

и диссиденты // Книжное обозрение. 1990. № 11. 16 марта. С. 6; Верин В. Три правды // Лит. газ. 1990. № 6. 17 февр. С. 4; Агеев В. На улице и в храме // Знамя. 1990. № 10. С. 228–237; Шкловский Е. Ускользающая реальность // Лит. обозрение. 1991. № 2. С. 10–18; Марченко Т. Смятенные люди смутного времени // Лит. Россия. 1991. № 16. 19 апр. С. 9; Меньшиков В. [Послел. к повести «Третья правда»] // Роман-газ. 1991. № 4. С. 65–66; Клименко Е. В ожидании Афродиты, или Парадоксы прозрения // Лит. обозрение. 1991. № 6. С. 67–69; Куняев С. Дон Кихоты и «третья правда» // Лит-ра в школе. 1991. № 2. С. 56–62; Штокман И. Слово и судьба // Наш современник. 1992. № 9. С. 178–185; Волков Б. «По небу полуночи ангел летел...» // Учительская газ. 1992. 20 окт.; Савкина И. Помочь не отчаяться // Север. 1992. № 2. С. 149–155; Варламов А. Не палачи, не жертвы. О прозе Леонида Бородина // Лит. газ. 1992. № 20. 13 мая. С. 4; Шафаревич И. «Я сын Руси с ее грехами и благодатями ее...» // Бородин Л. Изломы. Русло. 1992. С. 3–4; Пресечь враждебные проявления «русизма» // Источник. 1994. № 6. С. 106–111; Басинский П. Он пугает — мне страшно // Лит. газ. 1994. № 45. 9 нояб. С. 4; Рябова Т. В. Проза Л. Бородина 1970-х — начала 90-х: автореферат канд. дис. СПб., 1996; «Из писателей я самый счастливый человек» [Беседа с Л. И. Бородиным В. Н. Запевалова] // Русская лит-ра. 1998. № 3; Штокман И. Леонид Бородин — слово и судьба. М., 2000; Сендеров В. Записки прямоходящего, или Утопия Леонида Бородина // Новый мир. 2004. № 3. С. 172–176; Кублановский Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... // Новый мир. 2004. № 3. С. 167–172.

А. Н. Целовальников

БОРОДИН Сергей Петрович (псевдоним Амир Саргиджан, до 1941) [12(25).10.1902, Москва — 22.6.1974, Ташкент] — прозаик.

В возрасте 11 лет поступил в реальное училище им. В. А. Жуковского в г. Белеве, где проучился 7 лет. Здесь же проявился его интерес к лит-ре. Печататься начал рано: первый очерк появился в 1915 в приложении к ж. «Путеводный огонек». С 1917 в печати стали появляться стихи Б. В это же время был активным участником лит. и худож. студии Пролеткульта. С 1922 по 1926 учился в Высшем лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова, где специализировался по фольклору. В 1923–26 принял участие в экспедициях в Бухару и Самарканд, в 1925–28 — на север России, в Заонежье. Жил и работал на Дальнем Востоке, в Казахстане, Таджикистане, Армении, на Памире. Много путешествовал. Последние годы жизни (с 1951 по 1974) провел в Узбекистане.

С первых шагов лит. деятельности Б. привлекла тема исторического прошлого народов его страны («**Последняя Бухара**»,

1932; «**Египтянин**», 1932; сб. новелл «**Мастер птиц**», 1934). Писатель стремился найти точки соприкосновения прошлого и настоящего, связать судьбы народов различных эпох.

Широкую известность Б. принес роман «**Дмитрий Донской**» (1941). По словам самого писателя, импульсом к его созданию «в преддверии третьего нашествия» (Отечественной войны 1941–45) послужила «необходимость показать современному читателю эпизод истории, который внушил бы ему чувство благородной гордости за прошлое своей страны, чувство, не лишнее в годину испытаний» (Дружба народов. 1971. № 10. С. 263). Сюжетную основу романа составили события, связанные с судьбой и деяниями подлинной исторической личности — прогрессивного гос. деятеля, объединителя русских земель, великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского и вымышленного персонажа — простолюдина, монаха-расстриги Кирилла. В полярных образах Дмитрия и Кирилла Б. воплотил идею временного союза социально разрозненных слоев средневекового Русского государства перед лицом внешней опасности, союза, приведшего к победе русского воинства на Куликовом поле.

Несмотря на ярко выраженную аллегоричность романа «Дмитрий Донской», в целом произведения Б. 1930–40-х были созданы в т. н. объективной манере, когда писатель рассказывал о событиях прошлого, избегая

С. П. Бородин

открытых авторских оценок и параллелей с современностью. Однако желание глубже проникнуть в сущность исторического прошлого, найти ответы на идеологические вопросы современности потребовали от него поисков более гибких и емких форм исторического повествования. Новые принципы письма были реализованы Б. при создании трилогии **«Звезды над Самаркандом»** (1953–73), посвященной событиям конца XIV — начала XV в., в частности вторжению Тимура-Тамерлана в Малую Азию.

В сравнении с «Дмитрием Донским» трилогия **«Звезды над Самаркандом»** (**«Хромо́й Тимур»**, 1953–55; **«Костры похода»**, 1957–59; **«Молниеносный Баязет»**, 1968–73) имеет более обширный повествовательный размах. События российской жизни включаются в контекст мировой истории, отчего осмысление проблем прошлого и настоящего обретает укрупненный и углубленный характер, философское начало выходит на первый план. Совершенство романских глав, созданных в новеллистическом ключе с намеренно нарушенной хронологической последовательностью, нарочитой выборочностью и эпизодичностью, составляет сюжетную основу трилогии, порождая множественную панораму событий XIV–XV вв.

Центральным образом романа становится образ Повелителя Вселенной — Тимура, «грубого воина», «самонадеянного» «неуча», «жестокое сердце», «темного умом». Гуманистическая концепция романа связана с осознанием бесперспективности и порочности деятельности жестокого завоевателя, зыбкости и непрочности созданного им гос. образования, основанного на насилии, подавлении воли и свободы. Антитезой образу Тимура в романе становится собирательный образ народа, созданный в традициях восточной лит-ры как образ народа-строителя, созидателя, творца. Рельефно выделен из народной массы образ ученого-историка Ибн Халдуна, «мудреца, лицемера, добряка, мздоимца», который вносит в повествование философскую глубину и психологическую достоверность. Антитетичная пара героев поляризует повествование, контраст становится ведущим сюжетобразующим фактором, порождает противопоставленные мотивы (великое — малое, душа — плоть, вечность — миг, разрушение — созидание, государь — раб), пронизывающие все повествование.

В последние годы своей жизни Б. мечтал «успеть написать» роман об Андрее Рублеве, «русском интеллигенте XV века», но смерть помешала воплощению этого замысла.

В целом творчество Б. представляет собой интересную страницу в советской исторической романистике. Однако его творчеству были свойственны известная идеологическая заданность и немалая доля тенденциозности, обусловленные временем, в которое довелось жить и творить художнику.

Соч.: СС: в 5 т. / вступ. статья Г. Владимировой. Ташкент, 1958–60; СС: в 6 т. / вступ. статья Л. Миля. Ташкент, 1973; Дмитрий Донской / послесл. П. Слепова. М., 1994; Звезды над Самаркандом. М., 1994.

Лит.: Акимов В. Творчество Сергея Бородина. Ташкент, 1972; Лихина Н. Эволюция исторического романа в творчестве С. П. Бородина: автореферат канд. дис. М., 1981; Шерстнева Н. Художественная правда в романах С. Бородина «Дмитрий Донской» и «Звезды над Самаркандом»: автореферат канд. дис. М., 1982; Сергей Бородин в воспоминаниях современников: сб. Ташкент, 1982; Лобанова Т. Возрожденная эпоха: Об исторической эпопее Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом». Ташкент, 1984.

О. В. Богданова

БОТВИННИК Семен Вульфович [16.2.1922, Петроград — 30.8.2004, Петербург] — поэт.

Родился в интеллигентной семье; мать домохозяйка; отец умер в 1943 во время эвакуации из блокадного Ленинграда; в 1940, закончив среднюю школу, Б. поступил в Военно-морскую медицинскую академию. В первые месяцы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Л. в составе курсантской бригады, а с окт. 1941 работал в госпитале по приему раненых, ассистировав при операциях; летом 1943 был направлен на Северный флот курсантом-стажером на военное связное судно; День Победы встретил в должности военного врача, служил на Балтике.

Стихи начал писать лет с двенадцати, первое стих. **«Граница»** опубликовано в газ. «Красная звезда» в 1936. С 1938 посещал Дом детской лит-ры, руководимый С. Маршаком; в сб. этого объединения «Стихи детей» (1939) были напечатаны 2 стих. Б. В годы войны Б. неоднократно печатал стихи в газ. «Военно-морской врач», «Красный Балтийский флот», чуть позже «Страж Балтики», после войны в ленинградских ж. появились большие циклы стихов Б. (Звезда. 1945. № 8; 1946. № 5–6; Ленинград. 1945. № 10–11). В 1948 вышла книга **«Начало»**, доброжелательно встреченная прессой.

После демобилизации в 1947 Б. жил в Ленинграде, работал врачом станции переливания крови; одновременно с занятиями лит-рой защитил канд. дис. по медицине; ак-